

НА КРЫЛЬЯХ ЛЮБВИ

Барбара Картленд

Опасное
притяжение

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Барбара Картленд

Опасное притяжение

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2006

УДК 821.111
ББК 84(4ВЕЛ)

Картленд Б.

Опасное притяжение / Б. Картленд — Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга», 2006

ISBN 978-6-17-122453-7

Конец XIX века. Очаровательная Ола Мак-Ньютон, дочь вождя шотландского клана, отправляется в Лондон на юбилей королевы Виктории. Озорная красавица ради забавы выдает себя за принцессу выдуманной страны. Только вот это государство существует! Шалунью принимают за шпионку и бросают в темницу. Ее жизнь в опасности! Кто сможет вызволить ее? Вся надежда на герцога Камборна, который влюбился в красавицу с первого взгляда...

УДК 821.111
ББК 84(4ВЕЛ)

ISBN 978-6-17-122453-7

© Картленд Б., 2006
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2006

Содержание

«Розовая серия» Барбары Картленд	6
Опасное притяжение	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Барбара Картленд

Опасное притяжение

© Cartland Promotions, 2006

© DepositPhotos.com / Tihon6, обложка, 2017

© Shutterstock.com / horiyan, AKaiser, godshutter, обложка, 2017

© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление,
2017

Выражаем особую благодарность литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency» за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

«Розовая серия» Барбары Картленд

Барбара Картленд была необычайно плодотворной писательницей – автором бесчисленных бестселлеров. В общей сложности она написала 723 книги, совокупный тираж которых составил более миллиарда экземпляров. Ее книги переведены на 36 языков народов мира.

Кроме романов, ее перу принадлежат несколько биографий исторических личностей, шесть автобиографий, ряд театральных пьес, книги, которые содержат советы, относящиеся к жизненным ситуациям, любви, витаминам и кулинарии. Она была также политическим обозревателем на радио и телевидении.

Первую книгу под названием «Ажурная пила» Барбара Картленд написала в возрасте двадцати одного года. Книга сразу стала бестселлером, переведенным на шесть языков. Барбара Картленд писала семьдесят шесть лет, почти до конца своей жизни. Ее романы пользовались необычайной популярностью в Соединенных Штатах. В 1976 году они заняли первое и второе места в списке бестселлеров Б. Далтона. Такого успеха не знал никто ни до нее, ни после.

Она часто попадала в Книгу рекордов Гиннесса, создавая за год больше книг, чем кто-либо из ее современников. Когда однажды издатели попросили ее писать больше романов, она увеличила их число с десяти до двадцати, а то и более, в год. Ей тогда было семьдесят семь лет.

Барбара Картленд творила в таком темпе в течение последующих двадцати лет. Последнюю книгу она написала, когда ей было девяносто семь. В конце концов издатели перестали поспевать за ее феноменальной производительностью, и после смерти писательницы осталось сто шестьдесят неизданных книг.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни, и миллионы поклонников во всем мире продолжают зачитываться ее чудесными романами.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь этих романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви – вот за что любят Барбару Картленд ее читатели.

Опасное притяжение

Все персонажи и ситуации в книге вымышленные и никак не связаны с реальными людьми или событиями

Любовь может прийти в любой миг ослепительной вспышкой. Это настолько могучее чувство, что никто не в силах ему противиться.

Барбара Картленд

Глава 1

Вождь клана умер.

Полковника Оуэна Мак-Ньютона, который был отцом для своего народа, тем, кто строго, но справедливо правил им тридцать лет, не стало.

Заупокойная служба закончилась, из церкви вышла группа людей и ручейком потянулась к расположенному неподалеку зданию внушительного вида, где он жил с дочерью.

Дорога поднималась пологим склоном, и можно было во всей красе созерцать великолепную постройку на фоне сурового шотландского пейзажа, особенно прекрасного сейчас, в июне, когда стояла ясная, солнечная погода.

Ола, самая близкая родственница усопшего, с трудом сдерживала рыдания, вместе со всеми навеки покидая своего отца, с которым провела пять последних лет, прошедших со дня смерти матери.

Темно-рыжие волосы высокой девушки, возглавлявшей скорбную процессию, несомненно привлекали бы к себе внимание, не будь они тщательно убраны под пуританскую шляпку. Лицо ее имело множество противоречивых черт. Она отличалась красотой: большие зеленые глаза, широкий благородный рот. Но сейчас лик Олы был строг, как будто в этот скорбный день любые помыслы о прекрасном противоречили этому миру.

За нею шел следующий вождь клана, Джонас Мак-Ньютон, с женой и множеством детей. Да, Ола унаследовала немалое состояние отца, но деньги клана, дом и земли переходили непосредственно следующему вождю.

Скоро девушке придется покинуть Бен Торрак, дикий, прекрасный уголок севера Шотландии, с самого рождения служивший ей домом, и найти собственное место в мире. Вождь разговаривал с ней вежливо, проявляя сочувствие, однако она знала – Джонас ждет, когда она объявит о своем отъезде.

Был приготовлен поминальный обед, в соответствии с традицией – щедрый. Оуэн Мак-Ньютон угощал друзей в последний раз. Ола проявила себя идеальной хозяйкой, и все сказали, что старик ушел как подобает.

Лишь один человек, казалось, остался недоволен. От внимания Олы не укрылось, что Джонас смотрел на угощения со сдержанным пренебрежением.

– Я бы не стал так тратиться, – фыркнул он.

– Отец всегда был щедрым по отношению к соседям, – с вызовом произнесла Ола и ушла прежде, чем он успел углубиться в эту тему.

Впрочем, Джонасу слово «щедрый», похоже, не было знакомо. Слуги знали его и смотрели на мужчину с некоторым беспокойством. Никому не хотелось служить у него.

Горничная Олы, Грета, была настроена особенно решительно.

– Служить этому червяку после ваших матери и отца? Ну уж нет!

Грета походила родом из небольшого германского княжества Саксен-Кобург-Гот и служила горничной еще матери Олы, Хелене, тоже родившейся там. Во время своей единственной поездки за границу молодой Оуэн полюбил Хелену, женился на ней и привез жену домой, в Шотландию. Верная Грета тоже поехала.

Когда-то Грета работала в знатных семьях, у аристократов, а однажды даже у родственников королевской фамилии, но оставила блеск высшего света, чтобы последовать за любимой хозяйкой в «это дикое место», как она всегда называла Шотландию.

После смерти Хелены два года назад она осталась при Оле. Горничная была тощей, плоскогрудой женщиной с непреклонным лицом, но за грозной внешностью скрывалось сердце, добрее которого не сыскать во всем мире.

– Когда будете уезжать из этого дома, – сказала она Оле, – обязательно возьмите меня с собой, потому что если я останусь здесь, то я его, наверное, пристрелю.

Грета всегда говорила прямо то, что думала.

– Конечно, вы поедете со мной, – ответила ей Ола. – Я же без вас не смогу. Жаль только, не знаю, куда податься. – Девушка тоскливо вздохнула. – Если бы папа не заболел, сейчас мы уже ехали бы в Лондон на празднование золотого юбилея правления королевы Виктории.

Как они мечтали об этой поездке, как готовились к ней! Живя в горах, Ола совсем не видела общества и была почти полностью лишена развлечений, но папа обещал ей – они проведут в городе самое меньшее две недели, чтобы увидеть все парады и процессии.

Отец очень огорчился из-за того, что подвел дочь, когда болезнь в конце концов одолела его, но он собирался поправиться в скором времени, чтобы увидеть хоть какие-то торжества.

Мак-Ньютон отказался даже отменить заказ в гостинице – боялся потерять номер, ведь в эти дни в Лондоне ожидался невиданный наплыв гостей со всего света.

– Не отменяй заказ, моя дорогая, – говорил он Оле, – мы поедem туда.

Но сделать это было не суждено.

Лежа на смертном одре, Мак-Ньютон сказал дочери:

– Милая, мне хочется, чтобы ты поехала в Лондон, как мы планировали.

– О нет, папа! Могу ли я сейчас думать о развлечениях?

– Но я этого хочу. Ты здесь совсем не видишь веселья. Тебе уже двадцать четыре, и ты должна была выйти в свет много лет назад, однако обстоятельства сложились против тебя. Еще давно мы с матерью собирались отвезти тебя в Лондон на дебют, но она заболела. А с ее смертью окончилась и моя жизнь. Только в этом году я смог превозмочь горе, чтобы что-то сделать, однако, как оказалось, слишком поздно. Теперь я жалею, что был таким эгоистом.

– Пожалуйста, папа, не говорите так. Подумаешь, не съездила я в Лондон!

– Нет, это важно. Тебе жить в этом мире, и еще не поздно начать строить свою судьбу. Ты красива, и у тебя есть деньги. Поезжай, развлекись, как мы и хотели. Делай все, что мы собирались делать вместе, и помни обо мне.

Ола заплакала, но Мак-Ньютон взял с нее обещание, сказав:

– Повинуйся мне, дочь!

В первый раз ее добрый отец потребовал беспрекословного послушания, и она не смогла отказать ему.

Однако теперь, когда пришло время надеть траур, могла ли Ола думать о развлечениях? Грете было известно о ее обещании отцу.

– Думаете, я и в самом деле должна это сделать? – спросила у горничной Ола.

– Вождь был мудрым человеком и знал, что для вас хорошо. Конечно, вы должны ехать.

Поначалу девушка думала повременить с решением об отъезде, но Джонас уже перевез свою семью в ее дом и она чувствовала себя неудобно.

Газеты пестрели сообщениями о праздновании юбилея, народное ликование росло. Казалось невероятным, что Англией вот уже пятьдесят лет правит одна маленькая женщина.

На трон она взошла восемнадцатилетней девушкой в 1837-м и через три года вышла замуж за герцога Альберта из Саксен-Кобург-Гота. Матери Олы всегда доставляло удовольствие осознавать, что принцем-консортом¹ был соотечественник из ее маленькой страны.

Королева родила девять детей, сделалась затворницей после смерти мужа в 1861 году и лишь спустя десять лет неохотно снова появилась на людях.

За время ее правления империя распространилась на большую часть Земли. Она была не только королевой Великобритании, но, кроме того, императрицей Индии. Теперь же казалось, что весь мир собрался в Лондоне, стремясь отдать ей дань уважения. И Ола всем сердцем хотела попасть туда, чтобы увидеть все своими глазами. Ее любящий отец понимал это, именно потому он настаивал на поездке.

В душе Олы росло тайное возбуждение. Если бы только осмелиться...

Неожиданно девушка встала и подошла к окну. Взгляд ее устремился на пейзаж, который она видела уже тысячу раз и который никогда не менялся.

– Я старею. В свои двадцать четыре я уже почти старая дева, но ничего не успела сделать в своей жизни! Совсем ничего, – горько промолвила она.

Ола посмотрела на небо, где ярко светило солнце, и вдруг почувствовала, что оно будто говорит ей: «Будь храброй, не сиди сложа руки, сделай шаг, который приведет тебя в новый, неведомый мир».

Об этом мире девушка читала, а порой и мечтала, но ни разу, даже в самых смелых фантазиях, не помышляла, что когда-нибудь станет его частью.

Ола отвернулась бы от окна, однако солнечный свет удержал ее. Девушке показалось, будто она увидела свою будущую жизнь в более ярких, красочных и захватывающих тонах, чем ей представлялось раньше.

Точно само солнце и чистое голубое небо ждали ее ответа.

А потом она, словно сказать «нет» было невозможно, громко произнесла:

– Я сделаю это! И, Господи, пожалуйста, помоги мне, потому что раньше я никогда не совершала ничего важного, а сейчас у меня обязательно должно получиться.

Мгновение она стояла не шевелясь, словно в ожидании ответа, а потом произошло нечто неожиданное. Две белые голубки вспорхнули с крыши, хлопая крыльями, пролетели мимо ее окна и скрылись среди деревьев в саду.

Они были до того чисты и так сияли в ярком солнечном свете, что в голове девушки промелькнула мысль: это послание от ангелов, а может, даже от папы, который призывает ее не бояться и без страха выполнить данное ему обещание.

– Я сделаю это! Сделаю! – сказала она себе и позвала горничную. – Мы едем в Лондон. Соберите мои лучшие вещи, я хочу выглядеть в соответствии с канонами последней моды. А для тех, кто удивится, что я это делаю, когда еще не пришло время снимать траур, я... выдам себя за другого человека. Никто не знает меня в Лондоне.

– Прекрасно придумано! – с готовностью согласилась Грета. – Вам понадобится много новой одежды.

– Куплю в Лондоне.

Грета, вздохнув, с довольным видом сказала:

– Я давно мечтаю одеть вас так, как вы того заслуживаете. Вы красивы, и, если вашу красоту преподнести, как полагается, вы будете выглядеть словно принцесса.

Ола воззрилась на горничную.

– Вы правы, Грета! – согласилась девушка. – Я буду принцессой.

– Как это?

¹ Принц-консорт, или принц-супруг, – супруг правящей королевы, сам не являющийся монархом. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

– Я скажу, что я принцесса, – все равно никто не станет спорить. А вы научите меня всему, что я должна знать и уметь.

– Я? Но как...

– Вы же когда-то жили при дворе.

– Больше двадцати лет назад и всего-то несколько месяцев...

– Но за это время наверняка ничего не изменилось. Вы сами всегда говорили: придворная жизнь подобна застывшему студню. Все делается по правилам и в нужное время. Кроме того, я же все равно не буду жить при дворе.

– Но...

Спорить было бесполезно. Олу уже захватила эта идея.

– Я – ее королевское высочество принцесса Релола Олтеницкая, – торжественно произнесла девушка.

– А Олтеница – это где? – поинтересовалась Грета.

Ола беззаботно пожала плечами:

– Не знаю. Решу позже.

Все это было настолько не похоже на обычное поведение благоразумной молодой женщины, которую Грета хорошо знала, что горничная слегка встревожилась:

– По-моему, вам нужно спуститься с небес на землю.

– Грета, я не желаю на землю. Я всю свою жизнь хожу по земле, теперь мне хочется взмыть ввысь и лететь высоко-высоко, до самого солнца.

– А если ваши крылья растают и вы упадете вниз?

– Мне все равно. Зато у меня останутся воспоминания.

– Ну хорошо, моя дорогая, – ласково промолвила Грета. – Вы будете принцессой Релолой, а я стану вашей фрейлиной. – Она сделала почтительный реверанс. – Ваше королевское высочество.

Ола царственно взглянула на горничную.

– Можете подняться, – сказала она, однако потом не выдержала и прыснула со смеху. – О Грета, это будет так весело!

* * *

Они выехали на следующий день, ранним утром – дорога предстояла неблизкая. Бен Торрак находился в уединенном месте, и они должны были проехать в экипаже двадцать миль, чтобы добраться до ближайшей маленькой железнодорожной станции, где можно было сесть на проходящий поезд до Эдинбурга.

В Эдинбурге дамы, пересев на лондонский поезд, отправились в долгое путешествие к югу. Заняв два спальных купе первого класса, они засиделись допоздна. Грета заплетала волосы Оле и ломала голову, пытаясь вспомнить, чему научилась много лет назад, работая у их королевских высочеств герцога и герцогини Бейнич.

– Они очень дальние родственники королевы, – сказала она Оле, – но важничают от этого ничуть не меньше. Наоборот, чем дальше такие люди от престола, тем выше задирают нос. Однажды к ним заехал принц Уэльский, вот он был весьма любезен, представляете, даже подмигнул мне. Герцог никогда не делал так и вообще, полагаю, не замечал моего существования.

– Я бы не хотела казаться надменной или злой, – заметила Ола.

– Когда в ваших жилах течет королевская кровь, вы не обращаете внимания на то, что о вас думают люди, – пояснила Грета. – Если я буду вашей фрейлиной, вам придется научиться смотреть на меня как на пустое место.

– В самом деле? – растерянно спросила Ола.

- Да. И не называйте меня Гретой, это не по-королевски.
- Вам тоже нужно получить титул, – оживилась Ола, предвкушая веселье.
- Верно, – кивнула Грета. – Только высшим аристократам разрешается прислуживать особам королевской крови. Я буду леди Краслер. Но все же где находится Олтеница? Если кто-нибудь вдруг спросит, нам лучше отвечать одно и то же.
- Я решила, что это будет одно из маленьких балканских государств. Их там так много, что никто не скажет наверняка, существует такая страна или нет.
- В конце концов они выяснят, – улыбнулась Грета.
- Но будет слишком поздно. К тому времени я уже куда-нибудь уеду и займусь чем-то другим.
- А откуда вы взяли это имя?
- Вдохновение снизошло! – восторженно сказала Ола. – Само пришло в голову.
- А если кто-нибудь попросит вас что-то сказать по-олтеницки?
- Олтеницкие аристократы с рождения разговаривают на немецком языке, так же как русские аристократы говорят по-французски, – уверенным тоном заявила Ола. – Слава богу, вы с мамой научили меня немецкому.
- Похоже, вы все продумали.
- Нет, я еще ничего не продумывала. Я все это сочиняю на ходу. Так веселее.
- А если что-нибудь пойдет не так?
- Глупости, – беспечно отмахнулась Ола. – Что может пойти не так?

* * *

Впервые в жизни Ола спала в поезде. Засыпая, она чувствовала себя как младенец в колыбели, а проснувшись посвежевшей, уселась перед окном – смотреть на проносящиеся мимо пейзажи Англии. Наконец они приехали на вокзал Юстон, куда прибывают все поезда с севера.

Для Олы, привыкшей жить на лоне природы, огромный людной вокзал с громадными каменными арками стал настоящим потрясением.

- Я и не знала, что в мире столько людей, – призналась она.
- Сейчас найдем носильщика, и он возьмет кэб.

У Греты был властный вид, и вскоре один из многочисленных вокзальных носильщиков уже бегал по ее поручениям.

- Гостиница «Империял», Пикадилли, – сказала женщина кучеру.

Пока они ехали по лондонским улицам, Оле казалось, что вся городская жизнь сосредоточилась вокруг нее. Столько шума, толкотни, разноцветья, разноголосья – и она посреди всего этого.

Никогда прежде девушка не видела здания более величественного, чем гостиница «Империял», – эта постройка была даже больше ее родного дома в Бен Торраке.

Первым, что узрела Ола, войдя внутрь, стала огромная копия официальной юбилейной фотографии. На ней королева, сидящая в кресле, была запечатлена в три четверти, меланхолично взирающей в пространство перед собой. Она правила империей вот уже полвека, и ее глаза были полны мудрости.

Голову ее величества венчала шляпка с широкими кружевными лентами, которые были завязаны на подбородке и струились по груди. Из-под шляпки выглядывало круглое лицо с полными щеками и маленьким ртом. Оно могло бы показаться скучным, если бы не крупный острый нос, придававший всему ее облику волевой и пронизательный вид.

Минуту обе женщины смотрели на маленькую леди, которая определила эпоху и заставила трепетать самых могущественных мужчин.

– Это она, – произнесла Грета.

– Да, это она, – кивнула Ола.

Оторвав взгляд от фотографии, девушка высоко подняла голову и принялась восхищенно рассматривать мраморные колонны и высокие потолки, пока Грета не шепнула ей по-немецки:

– Перестаньте. Помните, вы живете во дворце и это здание не идет с ним ни в какое сравнение.

– Да-да, – быстро ответила Ола на том же языке.

– Быть может, вашему королевскому высочеству будет угодно посидеть на диване, пока я поговорю с управляющим?

Оле пришлось очень постараться, чтобы сдержать приступ смеха при виде того, как Грета направилась к управляющему за стойкой с таким видом, будто оказывала ему величайшую честь. Она предъявила письмо с подтверждением заказа номера и пояснила: имена «Мистер Мак-Ньютон и мисс Мак-Ньютон» – это прикрытие, потому что ее королевское высочество путешествует инкогнито.

Появление столь знатной постоялицы вызвало чрезвычайный переполох в гостинице. Управляющий лично провел «принцессу» к ее номеру в сопровождении вереницы носильщиков с чемоданами и сумками.

Оказавшись на месте, «фрейлина» после дотошного обследования номера объявила его приемлемым для ее монаршей хозяйки. Оле, никогда прежде не выдавшей подобной роскоши, с большим трудом удавалось сохранять невозмутимое лицо.

Чемоданы были наконец расставлены, после чего управляющий с глубоким поклоном удалился. Едва за ним закрылась дверь, женщины, расхохотавшись, обнялись и стали раскачиваться, упиваясь весельем.

Приключение началось.

* * *

Ола сладко проспала всю ночь, а когда проснулась, солнце уже пробивалось в комнату сквозь щели по бокам от занавесок.

Раздвинув шторы, девушка увидела, что окна ее номера выходят в парк. Под деревьями уже кипела жизнь, мужчины ездили на удивительно красивых лошадях.

Вчера вечером они с Гретой поужинали в номере и рано легли, чтобы отдохнуть после долгой поездки. Теперь она чувствовала себя посвежевшей и готовой ко всему.

Грета, заказав внизу завтрак, пришла к девушке помогать той одеваться.

– Чем хотите заняться сегодня? – спросила она. – Походить по магазинам? Покататься на поезде под землей?

– Грета, неужели люди и в самом деле ездят в подземных туннелях? – зачарованно спросила Ола.

– Конечно. Уже лет двадцать. Этим теперь никого не удивишь.

– Удивишь, если ты родом из Бен Торрака, – рассмеялась девушка. – Мне очень хочется это увидеть, но не сегодня. В первый день пребывания в Лондоне я обязана засвидетельствовать почтение королеве Виктории.

– Ола, пожалуйста, будьте серьезнее.

– Я серьезна.

– Нельзя просто так взять и прийти в Букингемский дворец.

– Я, монаршая особа, хочу поздравить ее и преподнести великой королеве подарок к золотому юбилею. Все как положено.

– Какой еще подарок?

– Изысканную французскую вазу, которую собственноручно упаковала перед самым отъездом.

– Вы не сделаете этого! – воскликнула Грета, не зная, то ли хохотать, то ли удивляться.

– Готова поспорить на новую шляпку – я смогу войти во дворец и выйти из него так, что никто ни о чем не догадается.

– Прекрасно! – воодушевилась горничная. – Мне как раз нужна новая шляпка.

Ола, бросив на нее шаловливый взгляд, спросила:

– Итак, что мне надеть?

Продолжая ворчать, Грета достала одно из лучших прогулочных платьев Олы и подходящий головной убор. Ола никогда еще не надевала их, потому что для диких просторов Шотландии они выглядели слишком уж утонченными. Теперь же девушка оказалась в месте, как нельзя более подходящем для подобных убранств.

Перед самым выходом Ола достала из сумочки чистую карточку и написала на ней:

*«Ее величеству королеве Виктории,
с уважением и восхищением от принцессы Релола Олтеницкой».*

Внизу добавила дату: *13 июня 1887 года.*

Грета провела свою госпожу за собой к кэбу и назвала адрес кучеру: Букингемский дворец. Тот, преисполнившись почтения, прикоснулся к шляпе и распахнул дверцу перед двумя знатными дамами.

Поездка до Букингемского дворца оказалась недолгой.

Кэб остановился у ворот, и к ним вышел человек в военной униформе.

– Позвольте узнать, сударыня, с какой целью вы приехали в это время? – спросил он.

– Это ее королевское высочество принцесса Релола Олтеницкая, – сообщила ему Грета. – С поздравлением и подарком ее величеству к столь важному событию.

Офицер отдал честь, отворил ворота и велел кучеру:

– Проезжайте.

Экипаж проехал во двор к задней части здания.

Там Ола увидела дверь, с двух сторон которой стояли стражники. Когда кэб остановился напротив, другой человек подошел к ним и открыл дверцу. Ола вышла, после чего вместе с Гретой они направились к зданию.

Приблизившись, девушка увидела мужчину в темном костюме, стоявшего рядом со столом, который был завален разнообразными пакетами и свертками. С высокомерным видом Ола подошла к нему и заговорила, не забывая изображать акцент, как у Греты, чтобы он не заподозрил в ней англичанку.

– Принцесса Релола Олтеницкая. Мой подарок не только от меня, но и от моих соотечественников, которые передают ее величеству наилучшие пожелания.

Мужчина, поклонившись, церемонно принял ее сверток.

Она сделала это! Сумела проникнуть во дворец, и теперь ей оставалось только благополучно покинуть его, чтобы победить в споре. Но авантюрный зуд, столь долго сдерживаемый, подтолкнул ее сказать:

– Я проделала большой путь, приехала из далекой страны, позволено ли мне будет осмотреть дворец?

Мужчина удивился, но тут в комнату вошел другой человек и встречавший ответил Оле:

– Одну минуту, ваше королевское высочество.

Он поспешил к вновь прибывшему, зашептав ему что-то. Можно было расслышать лишь отдельные слова: «... дворец... принцесса Релола... как мне поступить, ваша светлость?»

Человек, которого мужчина назвал «ваша светлость», промолвил: «Я займусь этим», после чего подошел к Оле, уже успевшей заметить, что ему около тридцати и он весьма хорош собой.

– Доброе утро, – сказал незнакомец, сделав почтительный поклон. – Насколько я понимаю, ваше королевское высочество привезли подарок для королевы. Она будет чрезвычайно признательна.

– Думаете, она позволит мне осмотреть ее дворец? – с улыбкой спросила Ола. – Я приехала с Балкан, и, когда вернусь, моему народу захочется узнать, чем ваш дворец отличается от нашего.

– Я покажу вам, что смогу, – пообещал его светлость. – Но на самом деле о таких вещах должно договариваться ваше посольство.

Ола воскликнула:

– Тише, тише! Я не хочу, чтобы они знали, что я здесь.

Мужчина, подняв брови, спросил:

– Но почему?

– Если им станет известно об этом, – объяснила девушка, – они начнут требовать, чтобы я выполняла множество обязанностей и встречалась с разными людьми, с которыми я не хочу встречаться. Главным образом – представителями Балкан. В этом случае мне было проще вообще остаться дома. Я приехала сюда увидеть Лондон и желаю общаться только с лондонцами.

Мужчина рассмеялся. В глазах его загорелись веселые искорки.

– Я вас понимаю, – сказал он. – Хорошо, я покажу вам дворец, только не рассказывайте об этом своим друзьям, а то потом у меня отбоя не будет от желающих проделать то же самое.

– О, вы так добры! – воскликнула Ола.

– Идемте. Я ради вас нарушаю все правила, но ничего.

Когда они двинулись к лестнице, Грета пошла за ними, однако Ола повернулась и произнесла холодным тоном:

– Леди Краслер, мы разрешаем вам остаться здесь.

– Быть может, было бы лучше...

– Прошу, останьтесь.

– Не волнуйтесь, – сказал Грете мужчина, сопровождавший Олу. – Я прослежу, чтобы с ней ничего не случилось.

Грета бросила на девушку гневный взгляд, но Ола отказалась его замечать. Она была намерена осмотреть дворец без нее.

В конце концов, ее провожатый был необычайно привлекательным молодым мужчиной.

Она взяла его под руку, и они начали подниматься по широкому лестничному пролету.

– Я еще не представился, – обронил он. – Герцог Камборн. Я здесь принимаю гостей и заодно слежу, чтобы никто ничего не прихватил с собой на память.

– И, можете не сомневаться, такое желание у них возникнет, – согласилась Ола. – Оно и понятно, им же захочется запомнить этот день. А что может быть лучшим напоминанием, чем картина, ну или какой-нибудь предмет размером поменьше.

– Думаю, все небольшие предметы уже отправлены в надежное место, – сказал герцог. – И подозреваю, некоторые картины надежно приколочены к стене.

– Мне очень хочется узнать, – продолжила Ола, – действительно ли этот дворец, о котором я столько слышала, так прекрасен, как говорят.

– Надеюсь, вы не будете разочарованы.

Они поднялись до верха лестницы, герцог провел гостью в комнату, сплошь увешанную картинами, и принялся называть имена художников: Рембрандт, Вермеер, Гольбейн.

У Олы закружилась голова. Подумать только, такое количество шедевров в одном месте – и все это принадлежит королеве!

Спустя какое-то время герцог поинтересовался:

– Вы действительно приехали с Балкан ради того, чтобы попасть на юбилей ее величества? Надеюсь, путешествовали не в одиночестве?

– Со мной только фрейлина, которую вы видели внизу. Мне захотелось хотя бы раз побыть свободной и провести время так, как я сама хочу, чтобы не нужно было каждую секунду думать об этикете. К тому же неплохо на время забыть обо всех заботах и тревогах.

– Что тревожит Олтеницу?

– Русские. Всем известно, что они пытаются поглотить Балканы, все страны, одну за другой. Лишь те, кому ее величество обещала защиту, чувствуют себя в безопасности.

– Ее величество старается, – сказал герцог. – Она уже устроила немало браков. Ей даже дали прозвище «европейская сваха».

– Вы, должно быть, очень-очень гордитесь своей королевой. Уверю, мы в Олтенице восхищаемся ею.

К этому времени они уже дошли до тронного зала.

– Здесь ей представляют дебютанток? – спросила Ола.

– Верно. И самых знатных иностранных дам. Сиденья по бокам зала занимают родственники послов разных государств. Сами молодые женщины ждут в отдельной комнате. Когда оглашается имя, названную девушку выводит в зал тот, кто ее представляет.

– Это так захватывающе! – восторженно воскликнула Ола. – Как бы мне хотелось, чтобы и меня представили!

– Конечно, вы должны быть представлены, – ответил герцог. – Уверен, ее величество с удовольствием пригласит вас в Виндзорский замок, когда закончатся торжества. Если вы останетесь в Англии, разумеется.

– Я намерена оставаться в Англии как можно дольше, – сказала Ола. – Я хочу увидеть, как живет ваша страна обычной жизнью, а не во время праздников.

– Боюсь, Лондон вас разочарует и покажется таким же, как любой другой столичный город, – заметил герцог, улыбнувшись. – И все равно мне хотелось бы показать вам вечерний Лондон. Вы не согласитесь поужинать со мной?

Сердце Олы зашлось от восторга. Девушка и мечтать не могла, что ее игра зайдет так далеко. Решится ли она принять это предложение? Или риск слишком велик?

– Буду рада... – быстро ответила Ола.

– Что, если прямо сегодня? Или вы заняты? – осведомился герцог.

– Сегодня было бы прекрасно. Но можете ли вы менять свои планы, когда до начала торжеств осталось совсем мало времени? Наверняка вы сейчас очень заняты.

– Да, ваше высочество, у меня дел неувпоровот, но могу вас уверить, если я чего-то хочу, то добиваюсь этого, потому что я человек целеустремленный. Сейчас мне хочется пригласить вас на ужин и послушать, что вы расскажете о себе.

По ее телу пробежала дрожь. Рассказывать о себе было бы опасно, она знала это. Но потом она уверенно вздернула подбородок. Что за приключение без риска?

– С удовольствием, – произнесла Ола.

Глава 2

Когда экскурсия по дворцу продолжилась, герцог сказал:

– Хотел бы я знать, как вы решились приехать сюда почти совсем одна, только с фрейлиной.

– Мне нечего бояться, – рассмеялась Ола. – Я вполне могу сама о себе позаботиться. В Олтенице благородных дам учат очень многим вещам. Мы умеем скакать верхом и даже стрелять.

Ола действительно умела стрелять. Отец научил ее и не раз хвалил за меткость.

– Вы умеете стрелять? – улыбнулся герцог.

– Почему вы улыбаетесь? Я прекрасный стрелок. Попадаю в яблочко мишени с пятидесяти шагов... самое большее... Но не обращайтесь внимания, это неинтересно.

– Отчего же? Мне крайне интересна женщина, умеющая так хорошо стрелять.

Ола вспомнила, что джентльмены посмеиваются над леди, которые любят предаваться мужским занятиям, и, если женщина умна, она никогда не признается в этом.

– Нет, я не умею стрелять, – рассмеялась Ола. – Это я просто хвасталась. Лучше расскажите еще про Лондон. Вы, должно быть, его очень хорошо знаете.

– Я бы не назвал себя знатоком Лондона, – сказал герцог, – но постараюсь сделать так, чтобы вам понравилась вся Англия, а не только ее столица.

– Мне очень хочется узнать вашу страну получше.

– Сегодня вечером я отведу вас в тихое местечко, где мы на время сможем забыть о торжествах. Всем этим праздникам, на мой взгляд, порой оказывают слишком много внимания, и вообще, они могли бы быть покороче.

– У меня такое же мнение обо всех королевских церемониях, – согласилась Ола. – Каждая тянется так долго, что под конец тебе хочется сбежать и уединиться.

– Осмелюсь предположить, такой красавице, как вы, трудно остаться в одиночестве, – заметил герцог.

Ола рассмеялась.

– Благодарю за комплимент, но иногда мне нравится побыть одной. Когда никого нет рядом, я могу мечтать о тех изумительных вещах, которые могла бы делать, будь я свободна.

– Что же это за изумительные вещи? – улыбаясь, поинтересовался он.

– Я составлю список и сегодня вечером расскажу вам об этом, – пообещала Ола.

Когда в конце экскурсии они спускались вниз, герцог сказал:

– Прошу прощения, но теперь я должен вас покинуть. Мне нужно присутствовать на торжественном ланче, который дает ее величество в честь иностранных гостей. Разумеется, вы должны быть среди них.

– Нет-нет! – воскликнула Ола. – У меня и так слишком много подобных обязанностей.

– Но вы уверены, что мне не нужно связаться с вашим послом?

– Мне бы очень не понравилось, если бы вы это сделали, – ответила Ола, что было истинной правдой. – Он захочет, чтобы я переехала в посольство.

– Что ж, хорошо. Я уважаю ваши желания. Но вы ведь не имеете в виду, что вовсе не собираетесь встречаться с ее величеством? Разве вы ничего не желаете сказать ей?

– Ничего, кроме поздравления, а это я уже сделала своим подарком, – заметила Ола. – Конечно, мне бы хотелось увидеть ее, но со стороны. Например, когда она будет ехать в карете. Если скажете, когда представится подобный случай, я сделаю это с радостью.

– Хорошо, когда услышу, что нечто такое планируется, дам вам знать. Но должен предупредить, подобное случается крайне редко. Ее величество предпочитает уединенный образ

жизни и не часто бывает доступна так, как сейчас, во время празднования юбилея. В эти дни она почти все время проводит во Фрогморе.

– Во Фрогморе?

– Это рядом с Виндзором. Там погребен ее покойный супруг, принц Альберт. Он умер больше двадцати пяти лет назад, однако сейчас она особенно остро ощущает утрату, потому что должна была праздновать юбилей вместе с ним. Ее величество живет во Фрогморе, ездит на поезде до Лондона, а дальше – в карете до Букингемского дворца.

– Но это открытая карета? Ее можно будет увидеть? – с любопытством спросила Ола.

– Иногда открытая – это зависит от того, насколько утомилась королева. Ну и, разумеется, в Вестминстерское аббатство на благодарственную службу она поедет в открытой карете.

– Спасибо, обязательно придумаю, как ее увидеть. Я должна это сделать.

– Если это так важно, позвольте, я отведу вас к ней.

– Нет, – быстро ответила девушка. – Я должна увидеть ее издали. Не могу объяснить, почему. У меня есть причина, но... Я не могу ее назвать.

– Хорошо, как пожелаете. Теперь давайте обсудим планы на сегодня. В какой гостинице вы остановились?

– «Империял».

– Одна из лучших в Лондоне. Я прибуду туда без четверти восемь.

– Буду ждать вас, – сказала Ола. – Я очень пунктуальна.

Когда они спустились к изножью лестницы, герцог неожиданно сказал:

– Пообещайте, что не исчезнете.

– Зачем мне исчезать?

– Потому что вы не похожи на остальных. Я боюсь, вы исчезнете так же неожиданно, как появились, и мне придется думать, что все это мне приснилось.

– Обещаю не исчезать... раньше завтрашнего дня.

Ола протянула ладонь, и герцог взял ее обеими руками.

– Для меня истинное счастье познакомиться с вами, – сказал он девушке. – Я буду считать часы до следующей встречи.

– Я тоже, – промолвила она безо всякой иронии.

Когда «леди Краслер» поднялась им навстречу, герцог шепнул:

– Ваша компаньонка захочет сопровождать вас сегодня?

– Наверняка захочет, – ответила Ола. – Но мне кажется, это вовсе не обязательно.

– Значит, мы будем вдвоем?

– Вдвоем, – кивнула она, чувствуя, что сердце в груди начинает биться быстрее.

Когда гости отъезжали от дворца, герцог, стоя на пороге, поклонился, а Ола помахала ему рукой.

– О, еще ни разу со мной не происходило ничего более восхитительного! – возбужденно воскликнула она.

– Хм-м-м, – протянула Грета, подозрительно глядя на девушку.

– О Грета, не сердитесь, это было так весело! А сегодня он ведет меня на ужин. – Заметив возмущение в глазах компаньонки, Ола поспешно добавила: – Мы будем вдвоем.

– Постыдились бы! Вы же только что с ним познакомились.

– Послушайте, у нас много работы, – избежала ответа Ола. – Сначала нужно купить вам новую шляпку.

– Но вы ведь выиграли пари.

– Да, однако сегодня я собираюсь купить много разной одежды и вы тоже должны что-то получить.

– У вас и так много одежды.

– Но вся она безнадежно вышла из моды. Ни у одного моего платья нет турнюра.

– Турнюры сейчас не в моде.

– Но теперь их снова носят, да еще просто гигантского размера. Разве вы не видели женщин в гостинице и на улицах? Я на их фоне выгляжу замарашкой.

Грете пришлось согласиться.

– Однако мы не можем просто купить модную одежду, – заметила горничная. – А портной шьет одну вещь несколько дней. Нужно будет посоветоваться в гостинице.

Женщинам повезло. У конторки портье они встретили весьма любезную даму, которая сообщила им, что для тех, кому нужно срочно обзавестись модным одеянием, единственный выход – поездка на Риджент-стрит.

Попасть на Риджент-стрит было все равно что угодить в рай. Магазины платьев, магазины шляп, магазины перчаток. Одним из первых, куда они зашли, стал магазин, где продавали «деликатные» предметы. Там женщины купили белые шелковые нижние юбки и несколько пар обшитых нежнейшим кружевом и цветными лентами панталон длиною ниже колен.

Корсеты тоже были изысканно отделаны и стягивали талию Олы так, что девушка почти перестала быть видимой. Наконец купили и турнюр – конструкцию из проволоки, крепившуюся вокруг талии с помощью шнурков и выступавшую сзади, которая придавала объем юбке, надетой поверх нее.

Оставалось запастись туфлями и шляпками. Ола, как и обещала, купила шляпку Грете, и та до того обрадовалась, что даже перестала предвещать ужасные последствия встречи Олы тет-а-тет с малознакомым мужчиной.

В конце концов дошли до вечернего платья. Им пришлось выбирать между темно-синим газовым чудом и нежной прелестью из золотистого атласа. Ола настояла на последнем, инстинктивно ощущая, что герцогу понравится золото.

Она заметила, как подозрительно изучает ее Грета, словно прочитав мысли своей госпожи. Чтобы отвлечь горничную, Ола купила ей два платья, объяснив это тем, что первая фрейлина принцессы тоже должна быть хорошо одета.

– Так меня повесили до первой фрейлины? – спросила Грета. Ей хотелось, чтобы голос ее звучал мрачно, но две шелковые обновки растопили сердце женщины.

В гостиницу они вернулись в приподнятом настроении. Ола подремала три часа, потом приняла освежающую ванну. Грета тем временем распорядилась принести легкий обед, настаивая на том, чтобы девушка поела.

– Но я же иду на ужин! – возразила Ола.

– Сначала вам нужно поесть, – заметила Грета и, многозначительно посмотрев на девушку, прибавила: – Он может угощать вас крепкими напитками.

Женщина грела щипцы для завивки и, как только Ола оделась, принялась укладывать ее рыжие локоны в изысканную прическу.

Несколько минут они обсуждали украшения, в конце концов решив остановиться на золотом ожерелье с рубинами, привезенном матерью Олы из Кобурга. Оно имело несколько экзотический, неанглийский вид, что, надеялись дамы, придаст правдоподобности «балканскому образу» Олы. Соответствующие серьги и браслет завершали картину.

Когда все было закончено, Ола встала, осмотрела себя в высоком напольном зеркале и не поверила, что это она. Девушка в отражении была прекрасна. Уверенная в себе, властная, великолепная – настоящая принцесса.

Подумав о предстоящей встрече с герцогом, Ола почувствовала, как по всему телу пробегают волнительный трепет.

«Это потому, что мне очень хочется увидеть Англию», – успокоила она себя.

В то же время Ола осознала: герцог был самым очаровательным и красивым из всех мужчин, с которыми она когда-либо встречалась, и от мысли о вечере в его обществе ее глаза начинали сиять.

Наконец доложили, что его светлость герцог Камборн ждет внизу.

Чтобы не выказать свою радость, Ола заставила его прождать почти десять минут, прежде чем спустилась по лестнице в сопровождении Греты, имеющей неприветливый вид.

Девушка узрела герцога до того, как он заметил ее, и получила несколько мгновений, чтобы хорошенько рассмотреть его. Он сидел рядом с какой-то пожилой леди, занимая ту разговором. Время от времени мужчина улыбался, и тогда у Олы захватывало дух от его красоты и от того, как эта улыбка, казалось, озаряла все помещение.

Потом герцог заметил ее и тут же поднялся. Он выглядел роскошно в вечернем костюме, с черным плащом, перекинутым через руку и блестящим цилиндром, который вот-вот собирался водрузить на голову. Мужчина снова улыбнулся, но на сей раз лишь ей одной, и сердце Олы радостно заколотилось – она поняла, что произвела на него впечатление.

Когда они подошли, герцог отвесил низкий поклон со словами:

– Ваше высочество.

– Прошу прощения, что заставила вас ждать, – извинилась Ола, – но я старалась принарядиться для вас.

Герцог, рассмеявшись, заметил:

– Вы напрашиваетесь на комплименты. Однако вам ведь известно – вы великолепно выглядите. Надеюсь, ужин будет достоин вас.

Тут Оле пришло в голову, что в ресторане ей окажется трудно думать о чем-то, кроме этого мужчины, но она знала: подобные мысли не к лицу юной леди. Отогнав их, девушка сказала просто:

– Мне не терпится поесть английской еды в английском ресторане. Это само по себе удовольствие, с которым я, к сожалению, пока не знакома.

Она говорила осторожно, не забывая придавать речи кобургский акцент, который слышала от матери и Греты.

– Тогда идемте! Моя карета ждет вас, – ответил герцог. – Я ужасно огорчусь, если вы не запомните этот вечер как один из лучших вечеров королевского юбилея.

– Уверена, так и будет, – сказала Ола и улыбнулась Грете, которая в ответ сделала книксен.

Потом герцог взял девушку под локоть, и вместе они вышли из гостиницы.

«Свершилось, – думала она. – Вот и настал тот славный миг торжества, который я обещала себе, затеяв это предприятие».

Карета герцога поразила ее великолепием: на дверях – родовые гербы, на козлах – лакеи в ливреях цветов рода Камборн.

Когда они ехали по запруженной Пикадилли, Ола с интересом выглядывала в окно, наблюдая за толпами прохожих. Так много огней. Так много суеты и волнения. После скучной жизни в шотландской глубинке увидеть это было все равно что погрузиться в сказочный сон.

– Это великолепно, – зачарованно прошептала она.

– Столица Олтеницы, надо полагать, не сильно отличается? – осведомился герцог.

Ола, заметив ловушку, быстро нашлась с ответом:

– Ни одна из столиц не идет в сравнение с Лондоном. Все знают, что это самый большой и яркий город в мире. В нем сосредоточены искусство, наука, музыка, театр. Наша маленькая столица в сравнении с ним – обычная деревенька.

Ола надеялась, что герцог не спросит, как называется «маленькая столица», потому что воображение ее пока исчерпалось. К счастью, он не стал вдаваться в эту тему.

– В самом деле, сейчас Лондон красив как никогда, – согласился герцог. – Распушил перышки, чтобы произвести впечатление на гостей. Но этот город мне нравится и в другое время, когда он имеет свой обычный вид. Сегодня я поведу вас не в большой роскошный ресторан, а в маленький, на тихой улочке, который посещают только знатоки. Там будет достаточно уединенно. Если, конечно, вас это не смущает. Быть может, вы бы предпочли, чтобы вокруг было много людей?

Ола, весело рассмеявшись, сказала:

– Но, сэр, известно, что в Англии все джентльмены благородны. Чего мне бояться?

– Я думаю, даже в Англии джентльмен может поддаться чувствам, – обронил он.

– Каким чувствам? Мы же только что познакомились, – лукаво улыбнулась девушка. – Мне нечего бояться.

Говоря это, она понимала, что отчасти искажает истину. Возможно, они познакомились недавно, но ей уже грозила вполне ощутимая опасность оказаться пленницей своих чувств. Втайне она надеялась, что с ним произойдет то же самое.

Наконец карета остановилась на плохо освещенной узкой улочке. Головы редких прохожих повернулись к ним, когда один из лакеев прыгнул, открыл дверцу и поклонился Оле, шагнувшей на тротуар.

Сначала девушке показалось, будто этот ресторан не отличается от сельских заведений подобного рода, которые она видела в деревнях вокруг своего дома, но потом герцог провел ее через здание в обустроенный во дворе сад, освещенный китайскими фонариками.

– Ах, как здесь чудесно! – воскликнула Ола.

Их столик находился под деревьями, на виду у остальных посетителей, однако на достаточном расстоянии, чтобы можно было забыть об их присутствии. Пока шли через сад, Ола почувствовала, что люди наблюдают за ними, считая их красивой парой.

«И это правда, – мысленно согласилась она. – Ах, если бы это могло длиться вечно!»

Когда герцог поинтересовался, что ей заказать, она ответила, что доверится его выбору. Громким повелительным голосом он обратился к швейцару, попросив принести бутылку лучшего шампанского.

– За наше знакомство, – сказал герцог, подняв бокал.

Ола никогда прежде не пила шампанского, и ей показалось, что она попала в рай. Но истинным Эдемом была улыбка в его глазах, когда он, глядя поверх бокала, встретился с ней взглядом.

– Ваше высочество, – произнес герцог.

– Не называйте меня так. Кто-то может услышать.

– Как же мне вас называть? – спросил он.

– Ола.

– Не Релола?

– Я предпочитаю, чтобы друзья называли меня Ола. Но теперь вы должны сказать, как вас зовут.

– Джон, – представился он. – Джон Седжвик, герцог Камборн.

– И это все? – рассмеялась она. – Разве у английских герцогов не должно быть много титулов?

– Как вы хорошо осведомлены. Виконт Алланли, барон Фрэншем, барон Локтон и еще что-то – я сейчас не вспомню. А вы? Уверен, у вас тоже целый набор титулов.

– Конечно, но я свои вообще не могу запомнить. Мне кажется, я их специально выбрасываю из головы, потому что из-за них забываю, кто я такая на самом деле.

– И кто же?

Она покачала головой.

– Не знаю. Все еще стараюсь выяснить. Это может произойти нескоро.

Неожиданно герцог стал серьезным.

– Вы тоже это чувствуете? – спросил он.

– О да. И вы, похоже.

Герцог Камборн кивнул, продолжая смотреть на нее так, будто пытался разгадать какую-то загадку.

– Я всегда это чувствовал, – сказал он. – С той самой минуты, когда понял, что меня будут хоронить со всеми этими титулами, ни один из которых не имеет ко мне никакого отношения. Уверен, вы понимаете меня.

Он имел в виду, что она сама сталкивалась с таким ощущением, но Ола, заглянув в его душу, все поняла сердцем, без слов.

– Когда кто-то произносит эти титулы, как будто слышишь рассказ о ком-то другом, а вовсе не о тебе, – сказала она. – Ты думаешь: кто этот человек, почему все смотрят на тебя, если говорят о другом?

– Да-да, – нетерпеливо подхватил Джон и даже взял Олу за руки. – Именно это я и чувствую, но так и не нашел никого, кто мог бы меня понять. А теперь вы... Это все равно что выйти из темного леса на свет и обнаружить нечто невероятно приятное...

Покашливание над его головой нарушило волшебство мгновения и заставило пару быстро повернуться к официанту, который принес первые блюда.

Взяв себя в руки, они приступили к трапезе, слегка ошеломленные тем, что произошло так неожиданно.

Позже Ола не могла вспомнить, что они тогда ели. Зато девушка запомнила почти каждое произнесенное герцогом слово.

Она попросила его рассказать о своей жизни, и он начал рассказывать, как будто совсем не боялся обсуждать такие личные темы.

– Вы, должно быть, не все время живете в Лондоне? – спросила Ола.

– Нет, только часть года – приезжаю сюда на сезон. Я имею в виду светский сезон, который начинается в мае. При дворе представляют дебютанток, устраивают балы, вечеринки, на Темзе проводят регаты – все это продолжается до августа, а потом, двенадцатого августа, все едут на север стрелять куропаток.

– Да, в Шотландию, – пробормотала она, вспоминая многочисленные группы охотников на куропаток, прибытие которых видела неоднократно.

– Вам знакома Шотландия? – удивленно спросил он.

– Только по рассказам, – поспешила ответить Ола. – Я знаю о «славном двенадцатом», об охоте, стрельбе и рыбалке. А вы любите «сезон»?

Герцог печально вздохнул:

– Должен признаться, не очень. Но я люблю бывать за городом, скакать на любимых лошадях, гулять с собаками.

Ее отец часто говорил именно так. Было приятно слышать эти слова от мужчины, который оплетал колдовскими чарами ее сердце.

– Так вам не по душе лондонская чопорность? Не нравится, когда вам кланяются, перед вами расшаркиваются только потому, что вы такой важный человек?

– Они думают, я важная персона только потому, что ношу высокий титул, – ответил герцог. – Но как человек я чувствую себя счастливее в деревне, потому что там я один на один с животными, а им все равно, герцог я или буфетчик.

Ола, рассмеявшись, заметила:

– Вот вы так говорите, а я готова поспорить, что животных начинают учить слушаться, стоит им появиться на свет.

– Вы бы рассуждали по-другому, если бы увидели моих собак, – усмехнулся герцог. – Они думают, что это они мои хозяева, а не наоборот. У меня их пять: четыре породистые и одна дворняжка. Дворняжка самая гордая.

– Мне это нравится, – довольным голосом промолвила Ола. – У меня когда-то жил пес с таким же характером. Я его очень любила. Он был моим лучшим другом. Мы с ним ходили гулять, и у него была такая длинная шерсть, что он цеплял на себя весь репейник. Я потом целый час выбирала колючки.

– Вы сами этим занимались? Не лакей?

– Я не могла это поручить слугам, – с ужасом в голосе ответила Ола. – Джоуи это не понравилось бы. Он доверял только мне.

– Джоуи? Вы дали собаке английское имя?

– Мне его подарил друг-англичанин, – быстро сказала Ола и, чтобы уйти от опасной темы, добавила: – Наверное, вы скучаете по своему загородному дому.

– Да. Люблю это место. Дом очень старый, он уже много лет принадлежит моему роду. Знаете, этот дом точно такой, как дома, которые описывают в романах. А еще могу без лишней скромности сказать, что у меня прекрасная коллекция лошадей.

Ола, восторженно вскрикнув, заметила:

– Обожаю ездить верхом! Мой любимый конь прыгает выше всех скакунов в королевской конюшне. Я каждое утро перед завтраком его вывожу.

– Я обязательно покажу вам своих лошадей, – пообещал герцог.

– Очень хотела бы их увидеть. Но они, наверное, не в Лондоне?

– Большинство в деревне. – Судя по выражению лица герцога, у него в этот момент возникла какая-то мысль. – Ваше высочество...

– Ола, – поправила его девушка. Ей хотелось слышать, как его уста произносят ее имя.

– Ола, – сказал он, – хочу сделать вам комплимент, вы прекрасно говорите по-английски.

– Ах, что вы! – возразила она. – Это в Олтенице считается, что я говорю по-английски хорошо, но здесь, в Англии, мои недостатки наверняка бросаются в глаза.

– Вовсе нет. Более того, за время нашего разговора у вас даже уменьшился акцент.

Он был прав. Ола так увлеклась общением, что совсем позабыла о кобургском акценте.

– Я очень хорошо умею подражать, – быстро произнесла она. – Мой английский становится лучше, потому что я разговариваю с вами.

– Верно, так и есть, – согласился Джон.

– Но расскажите же о ваших лошадях.

– Одну я держу в Лондоне. Каждое утро выезжаю на Роу.

– Что, простите? Ров? Вы здесь катаетесь по рвам? – спросила она, стараясь изобразить замешательство. Нужно было показать свою неосведомленность в английских традициях, чтобы сбить герцога со следа.

Он рассмеялся.

– Нет. Это Роттен Роу в Гайд-парке. Почти столетие назад у нас был король Вильгельм III, он использовал этот путь, чтобы ездить в Кенсингтонский дворец, поэтому его стали называть «королевской дорогой», что по-французски звучит, как «route de roi». А поскольку еще не родился англичанин, который мог бы разговаривать на французском, не коверкая его, то «рут де руа» постепенно превратилось в «роттен роу».

– А этот Вильгельм III... он был французом?

– Нет, он был голландцем.

– Тогда почему дорогу не называли по-голландски?

– Потому что англичане по-голландски говорят еще хуже, чем по-французски, – усмехнулся герцог.

– Gott in Himmel!² – воскликнула Ола, почувствовав, что немного немецкого сейчас не повредит.

– Вот именно, – кивнул герцог, и глаза его весело заблестели.

– Вы, англичане, все wahnsinnig.

– У меня есть ужасное подозрение, что это означает «глупцы».

– Нет-нет, это означает «сумасшедшие».

– О да, сумасшедшие, с этим я согласен.

– По-моему, мне нужно поскорее уйти, пока у меня голова не взорвалась.

– Нет! – Он крепко взял ее руку. – Вы не должны уходить. – В глазах его загорелся странный, напряженный огонь. – Не должны.

В тот миг Олу ничто не заставило бы уйти. Пока он держал ее руку столь властно, пока смотрел на нее взглядом столь проникновенным, она была совершенно беспомощна.

Ола вдруг ощутила сильнейшее желание произнести: «Я сделаю все, что вы скажете. Только прикажите».

Но, вспомнив, что она принцесса, а он всего лишь герцог, девушка поняла: она должна противиться такому порыву. Это было трудно, ведь внутренний голос говорил ей, что он тот мужчина, которым можно восхищаться, а возможно, и тот, которого стоит боготворить. Ее тянуло поддаться этому желанию, но она не осмелилась.

Страх заставил ее высокомерно опустить взгляд на его руку, сжимавшую ее пальцы, после чего удивленно посмотреть на него.

– Простите, – сказал он. – Я не имею права прикасаться к вам против вашей воли.

Она чуть не выкрикнула: «Но я вовсе не против! Я хочу, чтобы вы опять ко мне прикоснулись, хочу оказаться в ваших руках, хочу чувствовать губами ваши уста. Я всегда буду этого хотеть».

Однако Ола всего лишь сказала:

– Что это на вас нашло?

– Для меня очень важно, чтобы вы не ушли. Важно настолько, что я и выразить не в силах.

– Почему же это так важно? – спросила она.

– Потому что... Потому что есть причины, которые я не могу назвать. Пожалуйста, останьтесь со мной. И не обижайтесь.

Сердце Олы переполнилось радостью, ведь она была уверена, что поняла его. Герцог не хотел ее отпускать, потому что его влекло к ней так же сильно, как ее влекло к нему. Но, разумеется, о том, чтобы выразить это словами, и думать было нечего.

– Я не обижаюсь, – мягко произнесла Ола.

– И останетесь?

Она улыбнулась.

– Кажется, у меня нет выбора. Вы ведь продолжаете держать мою руку.

Герцог посмотрел на соединенные ладони, будто увидел их впервые. Долгое время он не шевелился, как будто его, как и ее, охватило некое возникшее между ними напряжение.

– А если я вас отпущу, – наконец медленно проговорил мужчина, – обещаете не убежать?

Ола, вздохнув так тихо, что он даже не услышал, вымолвила:

– Обещаю.

Очень неохотно Джон отпустил ее руку, и она ощутила почти физическую боль от этого разъединения.

² Господи боже! (нем.) (Примеч. пер.)

«Что со мной происходит? – пронеслось у нее в голове. – Какое безумие! Это опасно. Я должна прекратить все, пока не поздно».

Но она знала, что уже поздно.

Это всегда бывает слишком поздно.

Глава 3

– Теперь, когда я согласилась остаться, – нетвердым голосом произнесла Ола, – вы должны закончить рассказ о своих лошадях. Это так... так интересно.

На самом деле она не могла припомнить ни единого слова из его рассказа о лошадях, но такая тема казалась ей достаточно безопасной.

– Да, лошади, – неопределенно ответил герцог. – Одну я держу в Лондоне для поездок по Роттен Роу. Весь лондонский свет собирается в Гайд-парке, чтобы погулять или показаться верхом.

– Значит, и мне нужно туда попасть.

– Думаю, вам там понравится. Остальные лошади находятся в деревне. Вы же понимаете, у меня очень мало времени на самого себя.

– Неужели вам в Лондоне совсем-совсем ничего не нравится? Даже бывать при дворе?

К этому времени и он, и она уже успокоились настолько, что смогли вести разговор на обычных тонах.

– Я бы сказал, в некотором смысле, это самое неприятное из всего. Я постоянно нахожусь ... – Джон резко прервал себя.

– Продолжайте, – попросила Ола.

– Вы решите, что я самодовольный хлыщ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.